

САМОУНИЧИЖИТЕЛЬНЫЙ ЮМОР В РОССИИ И ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ ЮМОРА МОСКВИЧЕЙ

Е.М. Иванова, О.В. Митина, Е.А. Стефаненко,
С.Н. Ениколопов (Москва), Ю.Н. Бабина (Кунгур),
Г.А. Зизганова (Казань), Н.А. Низовских (Киров)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 13-06-00024).

Аннотация. Сравниваются результаты исследования стилей юмора студентов Москвы и РФ (N = 604) с канадскими данными. В России выявлена устойчивая связь самоуничижительного стиля юмора с аффилиативным. Делается вывод об условности деления стилей юмора на «позитивные» и «негативные» и необходимости учёта культурного фактора. Описывается национальная стилистика российского юмора, различия стилей юмора москвичей и жителей регионов, гендерные различия.

Ключевые слова: юмор; стили юмора; кросскультурные различия; сравнительный анализ; москвичи и россияне.

Традиционно психология юмора изучала преимущественно позитивное влияние юмора и смеха на физическое и психологическое состояние человека. Считается, что юмор снижает чувствительность к боли, помогает справиться с гневом и агрессией, способствует преодолению тревоги и стресса, адаптации в экстремальных условиях и т.д. [3, 6].

Однако результаты исследований все больше свидетельствуют против излишне оптимистичного отношения к юмору. Корреляции между чувством юмора и различными параметрами психологического здоровья составляют менее 0,25 [18]. Результаты различных эмпирических исследований демонстрируют слабые и непостоянные связи с разными индикаторами психологического, физического и социального благополучия [6, 15]. Более того, юмор может носить также социально негативную окраску.

В связи с подобной противоречивостью и неоднозначностью результатов многие исследователи стали говорить о необходимости выделения разных видов, или стилей, чувства юмора, различающихся по своей адаптивности или социальной полезности [6, 14, 16]. Возникла необходимость в разработке новых шкал, позволяющих улавливать разницу между потенциально адаптивными и менее полезными или даже разрушительными формами юмора.

Опросник стилей юмора (Humor Styles Questionnaire – HSQ), разработанный Р. Мартином с соавторами [16], является одним из первых инструментов такого рода. На данный момент он широко применяется в разных странах [6, 9–13, 19, 20]. Предложенная авторами классификация стилей юмора основана на двух критериях: 1) направленность

юмора на себя или на других; 2) поддерживающий характер юмора или уничижительный его тон, насмешка. Так, авторы описывают четыре стиля чувства юмора: аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный и самоуничижительный (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Стили юмора по Р. Мартину

Критерии	Юмор, адресованный себе (интрапсихическая функция)	Юмор, адресованный другим (интерпсихическая функция)
Мягкость, доброжелательность	Самоподдерживающий юмор (self-enhancing humor)	Аффилиативный юмор (affiliative humor)
Агрессивность, жесткость, язвительность	Самоуничижительный юмор (self-defeating humor)	Агрессивный юмор (aggressive humor)

Люди с аффилиативным чувством юмора часто шутят, спонтанно вовлекаются в добродушный обмен шутивными замечаниями. Этот мягкий, доброжелательный и толерантный стиль юмора способствует укреплению межличностных отношений и росту взаимной привлекательности. Аффилиативный юмор связывается с экстраверсией, открытостью новому опыту, оптимизмом, жизнерадостностью, самопринятием и самооценностью, с успешностью установления и поддержания межличностных отношений, удовлетворенностью качеством жизни, преобладанием положительных эмоций и хорошего настроения [12, 16, 20].

Самоподдерживающий стиль юмора подразумевает оптимистичный взгляд на жизнь, умение сохранять чувство юмора перед лицом трудностей и проблем, т.е. является регулятором эмоций и механизмом совладания со стрессом. По сравнению с аффилиативным, самоподдерживающий юмор выполняет в первую очередь интрапсихическую функцию и потому не так сильно связан с экстраверсией. Он имеет отрицательную связь с нейротизмом и положительно коррелирует с оптимизмом, открытостью новому опыту, самооценностью и удовлетворенностью качеством жизни, с успешностью установления и поддержания межличностных отношений [16, 20].

Агрессивный юмор включает сарказм, насмешку, подтрунивание, он может быть использован в целях манипуляции другим. Люди с агрессивным стилем юмора часто не могут справиться с желанием состричь, даже если шутка может кого-то обидеть. Этот стиль юмора положительно связан с нейротизмом, враждебностью, гневом и агрессией и отрицательно – с удовлетворенностью межличностными отношениями, дружелюбием и совестью, социальной компетентностью, способностью оказывать эмоциональную поддержку другому человеку и эффективностью юмора как копинг-стратегии [16, 20].

Самоуничижительный стиль означает использование юмора, направленного против самого себя, с целью снискания расположения значимых других. Такие люди, заискивая перед окружающими, позво-

ляют им делать себя объектом шуток и готовы разделить с ними этот смех. Хотя они могут восприниматься как остроумные и веселые, за этим стоят низкая самооценка и обострённая потребность в принятии. Они испытывают трудности в отстаивании своих прав [20]. Самоуничижительный стиль юмора положительно связывается с нейротизмом, депрессией, тревогой и отрицательно – с удовлетворенностью межличностными отношениями, качеством жизни, психологическим благополучием, самооценностью [12, 16].

Разведение конструктивных и неконструктивных стилей юмора позволило более глубоко анализировать роль юмора в разных сферах жизни человека. Так, было показано, что самоуничижительный стиль юмора позитивно связан с депрессией, а самоподдерживающий и аффилиативный стили – негативно [11]. Влияние экстраверсии на общее здоровье частично опосредуется аффилиативным стилем, а влияние нейротизма – самоподдерживающим стилем юмора [13]. Позитивные и негативные стили юмора базируются на разных типах темперамента. Веселость (жизнерадостность) связана с позитивными стилями юмора, а склонность к плохому настроению – сильный предиктор самоуничижительного стиля юмора [27]. В исследованиях супругов было показано, что использование конструктивных стилей юмора связано с удовлетворенностью в браке и более характерно для людей, состоящих в браке, а использование деструктивных стилей юмора связано с разводом [19].

Несмотря на то что опросник стилей юмора переведён на многие языки и широко используется, систематического исследования кросс-культурных различий на сегодняшний день не хватает. Исследования в России, в отличие от европейских стран, имеют возможность набора более разнородных выборок. Поскольку страна большая, различия между жителями разных регионов, крупных и небольших населённых пунктов оказываются более контрастными. Как правило, исследования как в нашей стране, так и за рубежом выполняются в рамках одного города, чаще – одного университета, если это студенты. Поэтому сопоставление жителей крупных и небольших городов становится актуальным – в частности в отношении особенностей юмора, во многом отражающего специфику межличностных взаимодействий. Так, например, было показано, что страх насмешки более выражен у жителей небольших населённых пунктов по сравнению с крупными городами [8].

Основным фокусом внимания в данном исследовании стали взаимосвязи «позитивных» и «негативных» стилей юмора. Методология оригинального исследования предполагает их относительную независимость и связь с противоположными чертами личности. Однако при адаптации опросника стилей юмора между ними были обнаружены значимые корреляции [4], что потребовало более глубокого анализа этих данных.

Таким образом, целью данного исследования стало изучение различий во взаимосвязях между «позитивными» и «негативными» стилями юмора на разных выборках студентов: московской, российской региональной и канадской. Были поставлены следующие задачи: выявление гендерных различий; выявление различий в использовании стилей юмора между жителями столицы и менее крупных городов; выявление кросс-культурных различий; анализ разделения стилей юмора на «позитивные» и «негативные» с учётом культурного фактора.

Методика. Опросник стилей юмора [16] включает 32 утверждения, которые предлагается оценить по шкале от 1 до 7, где 1 – полностью не согласен, 7 – полностью согласен. Утверждения описывают различные ситуации использования юмора (шутки в компании, самоирония, подтрунивание над другими). Часть из них сформулированы в утвердительной форме, часть – в отрицательной. Например: «Мне нетрудно рассмешить других – мне кажется, у меня от природы хорошее чувство юмора» (аффилиативный стиль юмора); «Если кто-то допускает ошибку, я часто подшучиваю над этим» (агрессивный стиль юмора).

Нами была проведена апробация и адаптация русскоязычной версии опросника стилей юмора [4]. Получены данные в пользу валидности шкал русскоязычной версии опросника: показаны связи адаптивных стилей юмора с конструктивными стратегиями копинга и высоким качеством жизни, а также негативные корреляции дезадаптивных стилей юмора с показателями агрессии.

Испытуемые. Выборку составили две подгруппы: в первую вошли 217 студентов московских вузов (112 студентов экономического факультета, 75 – исторического, 14 – психологического, 11 – высшей школы телевидения и 5 – других факультетов), 103 юноши и 113 девушек (один испытуемый не указал свой пол) в возрасте от 16 до 26 лет, преимущественно 17–19 лет. Во вторую подгруппу вошли 387 студентов различных вузов Кунгура, Туапсе, Кирова, Костромы и других городов РФ. Основные специальности: психологический факультет – 180 человек, медицинский – 79, физический – 64, педагогический – 50 человек. Среди них 68 юношей и 317 девушек в возрасте от 16 до 26 лет.

Т а б л и ц а 2

Описательные статистики по возрасту в подвыборках

Территория исследования	Юноши		Девушки		Вместе	
	М	SD	М	SD	М	SD
Москва	18,2	1,94	19,1	4,66	18,7	3,64
РФ	19,7	1,90	19,8	2,00	19,8	1,98

Результаты. Результаты адаптации опросника показали его хорошие психометрические свойства и высокую надёжность шкал (α Кронбаха = 0,85; 0,81; 0,84 и 0,82 соответственно) [4].

Сравнение московской и региональной подвыборок. Было проведено сравнение средних по стилям юмора между москвичами и россиянами (исключая москвичей). Поскольку соотношение юношей и девушек в двух подвыборках существенно различалось, сравнение проводилось отдельно по мужской и женской выборкам. У московских юношей значимо выше склонность к аффилиативному стилю юмора, чем у россиян-немосквичей мужского пола ($M = 4,84$ и $4,50$ соответственно (при теоретически максимально возможном значении равном 7 и минимальном равном 1), $t = 2,03$; $p = 0,05$). Других различий средних не выявлено. Разброс ответов у московских юношей значимо выше, чем у российских, по самоподдерживающему ($F = 6,11$; $p = 0,01$) и агрессивному стилям юмора ($F = 8,04$; $p = 0,005$). Среди девушек значимых различий не наблюдается.

В табл. 3 приведены значения корреляций шкал для юношей и девушек московской и региональной подвыборок. В верхнем треугольнике – для юношей, в нижнем – для девушек. Для сравнения ниже даны аналогичные значения по материалам оригинального канадского исследования [16].

Т а б л и ц а 3

Корреляции стилей юмора между собой

Стиль юмора	Территория	Аффилиативный	Самоподдерживающий	Агрессивный	Самоуничижительный
Аффилиативный	Москва	–	0,45***	0,47***	0,41***
	РФ	–	0,52***	0,34**	0,45***
	Канада	–	0,33***	0,28**	0,04
Самоподдерживающий	Москва	0,21*	–	–0,04	0,13
	РФ	0,40***	–	0,15	0,52***
	Канада	0,36***	–	0,11*	0,12**
Агрессивный	Москва	0,21*	–0,01	–	0,22*
	РФ	0,22***	0,13*	–	0,28*
	Канада	0,22***	–0,01	–	0,22***
Самоуничижительный	Москва	0,26**	0,10	0,26**	–
	РФ	0,37***	0,24***	0,30***	–
	Канада	0,06	0,04	0,23***	–

Примечания. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

В московской выборке аффилиативный стиль в равной степени коррелирует со всеми другими стилями юмора, причём у юношей корреляции с самоподдерживающим и агрессивным стилями статистически значимо выше, чем у девушек (в обоих случаях значимость различий $p < 0,05$). В обеих гендерных группах самоуничижительный юмор связан с агрессивным, а самоподдерживающий стиль не связан ни с самоуничижительным, ни с агрессивным.

Напротив, в российской региональной выборке самоподдерживающий стиль юмора оказался неожиданно тесно связанным с самоуничижительным стилем как у юношей, так и у девушек. Корреляция с самоуничижительным стилем у юношей значимо выше, чем у девушек ($p < 0,05$). Причём различия в корреляции самоподдерживающего и самоуничижительного юмора между российскими и московскими юношами высоко значимы ($p = 0,005$). У российских девушек, в сравнении с москвичками, выше связь самоподдерживающего и affiliативного стилей между собой ($p = 0,055$).

Таким образом, основное различие между москвичами и студентами из других российских городов в том, что у последних самоуничижительный и самоподдерживающий стили юмора высоко коррелируют, особенно среди юношей, в то время как у москвичей они не коррелируют вовсе. Московские юноши, в сравнении с российскими, более склонны к affiliативному стилю юмора, а у девушек-москвичек, в отличие от остальных российских студенток, менее тесно связаны affiliативный и самоподдерживающий стили юмора.

Сравнение российских и канадских данных. В российской выборке affiliативный и самоподдерживающий стили юмора имеют более низкие, а агрессивный и самоуничижительный – более высокие значения, чем в канадской (см. табл. 4). Необходимо отметить, что канадские данные получены на разновозрастной выборке (хотя количество студентов в ней значительно превышало количество взрослых испытуемых) и только в одном городе. Поэтому сравнение здесь имеет ограничения.

Гендерных различий в структуре корреляций в канадской выборке не обнаружено. Affiliативный стиль не связан с самоуничижительным. В обеих же отечественных подвыборках они стабильно высоко коррелируют у юношей (значимость различий с канадскими данными $p < 0,005$), а также у девушек в региональной подвыборке (значимость различий с канадскими данными $p < 0,001$). Более того, в российской региональной подвыборке самоуничижительный юмор высоко коррелирует также с самоподдерживающим, в то время как в канадской выборке самоподдерживающий стиль не сильно связан ни с самоуничижительным, ни с агрессивным (значимость различий $p < 0,005$). У российских девушек-немосквичек, в сравнении с канадками, самоподдерживающий стиль также значимо выше связан с агрессивным ($p < 0,05$).

Таким образом, важным отличием российских результатов от канадских данных являются более низкие значения позитивных и более высокие значения негативных стилей юмора и устойчивые значимые корреляции между позитивными и негативными стилями юмора. Кроме того, в отличие от канадских данных, были показаны гендерные различия во взаимосвязях стилей юмора между собой.

Гендерные различия. Нормы. Были получены значимые гендерные различия в московской подвыборке по affiliативному ($M = 4,84$ для мужчин и $4,45$ для женщин, $t = 2,89$; $p = 0,004$) и агрессивному ($M = 4,21$ для мужчин и $3,65$ для женщин, $t = 3,76$; $p = 0,000$) стилям юмора; а в российской подвыборке – по агрессивному ($M = 4,04$ для мужчин и $3,56$ для женщин, $t = 3,60$; $p = 0,001$) и самоподдерживающему ($M = 4,49$ для мужчин и $4,23$ для женщин, $t = 1,99$; $p = 0,05$) стилям. В канадской выборке мужчины также получили в среднем более высокие баллы по всем стилям юмора, чем женщины, однако наиболее значимые различия были получены по негативным стилям юмора: агрессивному ($M = 4,04$ для мужчин и $3,29$ для женщин, $t = 1,53$; $p < 0,0001$) и самоуничжительному ($M = 3,48$ для мужчин и $3,06$ для женщин, $t = 0,76$; $p < 0,0001$).

В табл. 4 представлены статистические нормы по четырём стилям юмора для мужчин и женщин, полученные по совокупной выборке. Значения по шкалам представлены в виде средних арифметических. Для сравнения в скобках указаны соответствующие значения, полученные в оригинальном исследовании Р. Мартина с соавторами [16] (значения поделены на 8 по количеству пунктов в каждой из шкал).

Т а б л и ц а 4

Нормы по опроснику стилей юмора
(по совокупной выборке российских студентов $N = 604$)

	Общие		Мужчины		Женщины	
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.
Аффилиативный	4,5 (5,8)	1,01 (0,90)	4,7 (5,9)	1,02 (0,85)	4,4 (5,8)	1,00 (0,90)
Самоподдерживающий	4,3 (4,7)	1,03 (1,04)	4,4 (4,7)	1,12 (1,00)	4,3 (4,6)	0,99 (1,06)
Агрессивный	3,7 (3,6)	1,00 (1,10)	4,2 (4,0)	1,15 (1,07)	3,6 (3,3)	0,89 (1,00)
Самоуничжительный	3,4 (2,3)	1,13 (1,15)	3,5 (3,5)	1,22 (1,16)	3,4 (3,1)	1,09 (1,12)

Таким образом, у юношей в обеих подвыборках агрессивный стиль юмора значимо выше, чем у девушек. При этом в московской подвыборке у юношей также значимо выше affiliативный, а в российской – самоподдерживающий стиль. У российских юношей-немосквичей значимо выше, чем у девушек, коррелируют самоуничжительный и самоподдерживающий стили юмора.

Обсуждение результатов. Полученные результаты во многом отличаются от данных оригинального исследования и позволяют сделать выводы как о национальных, так и о гендерных особенностях в отношении стилей юмора и о различиях между жителями столицы и регионов. Однако наиболее интересный вывод касается развития самой

методологии исследования – классификации стилей юмора на «позитивные» и «негативные».

Сравнение московской и региональной подвыборки. Результаты сравнения стилей юмора москвичей и жителей других городов РФ показали, что данные по столице, во-первых, гораздо ближе к канадским, а во-вторых, отличаются большей дифференцированностью стилей юмора между собой. Подвыборка же из регионов, где, вероятно, сохраняются более традиционные ценности, отличается высокой корреляцией между самоуничижительным и самоподдерживающим юмором, а среди девушек – также между аффилиативным и самоподдерживающим. Кроме того, юноши в Москве менее склонны к аффилиативному стилю юмора, чем в других городах РФ. Другими словами, московские студенты более склонны использовать юмор для установления или поддержания отношений в компании, однако, оказываясь сами объектом юмора окружающих, в большей степени различают, позитивен ли этот смех или приобретает характер насмешки. В менее крупных городах направленность смеха, т.е. его объект, оказывается более значимой, чем его эмоциональная окраска. Это хорошо согласуется с данными о том, что выраженная гелотофобия (страх насмешки), при которой люди плохо различают дружелюбный или агрессивный характер смеха окружающих и не склонны шутить сами, обратно пропорциональна размеру населённого пункта [8]. Таким образом, за предпочтениями тех или иных стилей юмора, а также взаимосвязями между ними стоят прежде всего особенности отношения к юмору и смеху в целом.

Можно предположить, что столь разнородные жители мегаполиса намного ближе по своим ценностям и стилям межличностных взаимодействий к представителям западных стран, в то время как в менее крупных городах в большей мере сохраняется национальная специфика – в частности в отношении стилей юмора. Возможно, степень различий между населёнными пунктами с разной численностью населения даже соотносима с межнациональными. К сожалению, используемая здесь канадская выборка не даёт возможности для такого рода сопоставлений.

Сравнение российских и канадских данных. Согласно методологии оригинального канадского исследования, социально позитивные и негативные стили юмора относительно независимы. Действительно, в канадской выборке высоко коррелируют между собой «позитивные» аффилиативный и самоподдерживающий стили и «негативные» агрессивный и самоуничижительный. С меньшим коэффициентом коррелируют социальные агрессивный и аффилиативный стили юмора. Другие связи между «негативными» и «позитивными» стилями либо невысоки, либо отсутствуют вовсе. Отечественные же данные демонстрируют стабильно высокие взаимосвязи самоуничижительного стиля с аффилиативным, а в региональной выборке – и с самоподдерживающим

стилем. В целом речь идёт о большей связи «позитивных» и «негативных» стилей юмора в России, в сравнении с канадскими данными. Поскольку при адаптации опросника были сохранены его четырёхфакторная структура и высокая внутренняя согласованность шкал [4], здесь можно говорить о национальной специфике. По-видимому, самоуничижительный стиль юмора в российской культуре не воспринимается столь однозначно негативно, как в западной, и этому можно найти культурно-историческое объяснение.

Православная культура заложила в России ценность мученичества и самокритики. Неслучайно именно в истории России возникает феномен юродства, когда сумасшествие приравнивается к святости. На его основе впоследствии развивается юродство «Христа ради» [5], т.е. сознательное юродство, когда акт подвергания себя насмешкам окружающих приобретал высокий религиозный смысл служения людям и борьбы с собственной гордыней.

Если говорить о недавней истории, то в советский период ценность смеха над собой, самоиронии была очень высока и являлась необходимым атрибутом интеллигентного человека. Самоиронией пронизаны литературные произведения советского периода, находившиеся в оппозиции к официальной идеологии и нередко запрещённые цензурой (например, творчество С.Д. Довлатова, Б. и А. Стругацких). Особая ценность смеха над собой (в том числе и особенно самоуничижительного) сохраняется и в настоящее время.

Гендерные различия. Были получены значимые гендерные различия. В соответствии с данными оригинального исследования, юноши более склонны к использованию агрессивного стиля юмора, чем девушки. Однако если в канадском исследовании мужчины также превосходили женщин по самоуничижительному стилю юмора, то в отечественной выборке различий не было. Напротив, юноши были более склонны, чем девушки, к использованию «позитивного» аффилиативного стиля в Москве и самоподдерживающего – в других городах РФ. Корреляции аффилиативного стиля с агрессивным и самоподдерживающим в канадской выборке не имеют гендерных различий. В отечественной же выборке у юношей эти связи значительно выше, чем у девушек – в Москве почти в два раза. Это хорошо согласуется с данными о доминировании традиционных представлений о маскулинности в России [7], когда большое значение для мужчин имеют такие качества, как уверенность в себе и достижение высокого статуса.

Таким образом, анализ гендерных различий в целом подтверждает данные оригинального исследования, однако на российской выборке в большей степени, чем на канадской, проявляются гендерные различия по «позитивным» стилям юмора, в то время как по самоуничижительному стилю они сглаживаются. Кроме того, в данном исследовании выявлены гендерные различия во взаимосвязях стилей юмора

между собой, в то время как в оригинальном исследовании таковых не наблюдалось. Более глубокое понимание этих различий требует дополнительных исследований.

К вопросу о классификации стилей юмора. Наиболее интересный и устойчивый результат данного исследования – высокая взаимосвязь между аффилиативным и самоуничижительным стилями юмора в нашей стране – с одной стороны, отражает национальную стилистику юмора. Например, в китайском исследовании, как и в российском, были получены высокие связи самоуничижительного стиля юмора с самоподдерживающим, особенно среди женщин. При этом агрессивный стиль оказался значимо ниже, чем в канадской выборке, и не связанным с аффилиативным у мужчин [10].

С другой стороны, эти результаты в определённой мере противоречат самой методологии оригинального исследования, подразумевающей относительную независимость «позитивных» и «негативных» стилей юмора. Несмотря на данные о связи этих пар с противоположными психологическими характеристиками, подтверждённые не только в западных, но и в отечественном исследовании (например, экстраверсия – интроверсия, нейротизм, депрессия – оптимизм, удовлетворённость жизнью [16, 4]), полученные результаты свидетельствуют об относительности негативной или позитивной эмоциональной окраски юмора вообще. В более широком плане речь идёт об усложнении методологии дифференциальной диагностики в целом. Можно ли гордиться низкой самооценкой или склонностью к депрессии? Может ли это оказываться преимуществом при установлении отношений? И как можно измерить подобную динамику психометрически? Безусловно, здесь необходимы дальнейшие исследования, однако полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости усложнения методологии.

По мнению И.С. Домбровской, юмор как интрапсихическая функция (в противовес разделённой интерпсихической) является относительно недавним приобретением человечества и находится лишь в стадии своего культурно-исторического развития [2]. Интересно, что в данном исследовании дифференциация между «позитивными» и «негативными» стилями юмора увеличивается от региональной выборки к московской и от московской – к западной. Можно предположить, что это не просто артефакт исследования, но направление антропогенеза юмора от универсальности смеха в карнавале [1] ко всё большей его дифференцированности.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.

2. Домбровская И.С. К проблеме психологического анализа культурогенеза юмора // Культурно-историческая психология. 2010. № 3. С. 54–59.
3. Иванова Е.М., Ениколопов С.Н. Исследования чувства юмора в психологии (обзор) // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 122–133.
4. Иванова Е.М., Митина О.В., Зайцева А.С., Ениколопов С.Н. Русскоязычная адаптация опросника стилей юмора Р. Мартина // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013 (в печати).
5. Лихачёв Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л. : Наука, 1984.
6. Мартин Р. Психология юмора. СПб., 2009.
7. Митина О.В., Касперт А., Низовских Н.А. Идеология маскулинности в России: постановка проблемы и экспериментальное исследование // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 164–176.
8. Стефаненко Е.А., Иванова Е.М., Ениколопов С.Н. и др. Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 2. С. 94–108.
9. Cann A., Davis H.B., Zapata C.L. Humor styles and relationship satisfaction in dating couples: Perceived versus self-reported humor styles as predictors of satisfaction // Humor: International Journal of Humor research. 2011. № 24(1). P. 1–20.
10. Chen G.-H., Martin R.A. A comparison of humor styles, coping humor, and mental health between Chinese and Canadian university students // Humor: International Journal of Humor Research. 2007. № 20(3). P. 215–234.
11. Frewen P.A., Brinker J., Martin R.A., Dozois D.J.A. Humor styles and personality-vulnerability to depression // Humor: International Journal of Humor Research. 2008. № 21(2). P. 179–195.
12. Greengross G., Miller G.F. Dissing Oneself versus Dissing Rivals: Effects of Status, Personality, and Sex on the Short-Term and Long-Term Attractiveness of Self-Deprecating and Other-Deprecating Humor // Evolutionary Psychology. 2008. № 6(4). P. 652–666. URL: www.epjournal.net
13. Greven C., Chamorro-Premuzic T., Arteche A., Furnham A. A hierarchical integration of dispositional determinants of general health in students: The Big Five, trait Emotional Intelligence and Humour Styles // Personality and Individual Differences. 2008. № 44. P. 1562–1573.
14. Kirsh G.A., Kuiper N.A. Positive and negative aspects of sense of humor: Associations with the constructs of individualism and relatedness // Humor: International Journal of Humor Research. 2003. № 16–1. P. 33–62.
15. Kuiper N.A., Martin R.A. Is sense of humor a positive personality characteristic? / The sense of humor: explorations of a personality characteristic / ed. by W. Ruch. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2007. P. 159–178.
16. Martin R.A., Puhlik-Doris P., Larsen G., Gray J., Weir K. Individual differences in uses of humor and their relation to psychological well-being: Development of the Humor Styles Questionnaire // Journal of Research in Personality. 2003. № 37. P. 48–75.
17. Ruch W., Proyer R.T., Esser C., Mitrache O. Cheerfulness and Everyday Humorous Conduct // An. Inst. de Ist. «G. Barițiu» din Cluj-Napoca. Series Humanistica. IX. 2011. P. 67–87.
18. Scheier M.F., Carver C.S. Optimism, coping, and health: Assessment and implications of generalized outcome expediciencies // Health Psychology. 1985. № 4. P. 219–247.
19. Saroglou V., Lacour C., Demeure M.-E. Bad Humor, Bad Marriage: Humor Styles in Divorced and Married Couples // Europe's Journal of Psychology. 2010. № 3. P. 94–121.
20. Yip J.A., Martin R.A. Sense of humor, emotional intelligence, and social competence // Journal of Research in Personality. 2006. № 40. P. 1202–1208.

Ivanova Alyona M. “Mental Health Research Center” of RAMS (Moscow, Russia), *Mitina Olga V.* Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), *Stefanenko Ekaterina A.* “Mental Health Research Center” of RAMS (Moscow, Russia), *Enikolopov Sergey N.* “Mental Health Research Center” of RAMS (Moscow, Russia), *Babina Julia N.* “Diagnostics and Consulting Center” (Kungur, Russia), *Zizganova Galina A.* (Kazan, Russia), *Nizovskikh Nina A.* Vyatka State Humanities University (Kirov, Russia). E-mail: ivalenka13@gmail.com / omitina@inbox.ru / matja@yandex.ua / enikolopov@mail.ru / Yula1@yandex.ru / cccp9092@yandex.ru / ninar05@mail.ru

SELF-DEFEATING HUMOR IN RUSSIA AND HUMOR STYLES OF MUSCOVITES.

Key words: humor; humor styles; cross-cultural differences; comparative analysis; Muscovites and Russians.

Humor psychology used to study mostly positive influence of humor on a person. Although some empirical data gives evidences against the too positive regard on humor. The necessity arose to distinguish different kinds or styles of humor according to their adaptiveness or social profit. The Humor Styles Questionnaire of R. Martin et al. is one of the first one elaborated within this approach. It includes scales corresponding to the four humor styles: affiliative, self-enhancing, aggressive and self-defeating. *The goal* of the study is to examine the differences of «positive» and «negative» humor styles interactions in different student samples: Muscovite, Russian-regional and Canadian.

Method. The Humor Styles Questionnaire of R. Martin.

Subjects. Students of different institutions and faculties: 217 from Moscow and 387 from different towns of Russia.

Results. The differences between Muscovite and regional subsamples were revealed. For instance, self-defeating and self-enhancing humor styles are highly correlated in regions and are not connected at all in Muscovites. In comparison with the original Canadian data, in the Russian sample “positive” humor has lower and “negative” -higher means. Moreover, the results showed significant correlations between them: self-defeating humor highly correlates with affiliative and also with self-enhancing in the regional subsample. Humor styles norms in Russia were counted in the representative sample of students. Gender differences were showed. For instance, young men in both of the subsamples had higher aggressive humor style than girls. In the Muscovite sample they also had higher affiliative while in the regional sample – self-enhancing humor style.

Discussion. The results differ from the original Canadian data in many respects. The data on Muscovites appeared to be much closer to the Canadian than the regional data, and are characterized by higher differentiation of humor styles.

The results on gender differences mostly confirms the original data, although, in the Russian sample the differences on the “positive” styles are more expressed whereas they become smooth on self-defeating humor. Also unlike the original data, gender differences were revealed in the humor styles intercorrelations. Russian data partly contradicts the methodology of the original Canadian study according to which adaptive and maladaptive humor styles are relatively independent. In general, despite the four-factor structure of the questionnaire was reproduced, “positive” and “negative” humor styles appeared to be connected pretty much. Apparently, self-defeating humor is not perceived so unambiguously negatively in Russia as it is in the western culture, and it has cultural-historical explanation.

Referensis

1. *Bakhtin M.M.* Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennansa. M., 1990.
2. *Dombrovskaya I.S.* K probleme psikhologicheskogo analiza kul'turogeneza yumora // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2010. № 3. S. 54–59.
3. *Ivanova E.M., Enikolopov S.N.* Issledovaniya chuvstva yumora v psikhologii (ob-zor) // Voprosy psikhologii. 2006. № 4. C. 122–133.
4. *Ivanova E.M., Mitina O.V., Zaytseva A.S., Enikolopov S.N.* Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika stiley yumora R. Martina // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya. 2013 (v pechati).
5. *Likhachev D.S., Panchenko A.M., Ponyrko N.V.* Smekh v Drevney Rusi. L. : Nauka, 1984.
6. *Martin R.* Psikhologiya yumora. SPb., 2009.

7. *Mitina O.V., Kaspert A., Nizovskikh N.A.* Ideologiya maskulinnosti v Rossii: postanovka problemy i eksperimental'noe issledovanie // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2003. № 2. S. 164–176.
8. *Stefanenko E.A., Ivanova E.M., Enikolopov S.N. i dr.* Diagnostika strakha vyglyadet' smeshnym: russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika gelotofobii // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2011. T. 32, № 2. S. 94–108.
9. *Cann A., Davis H.B., Zapata C.L.* Humor styles and relationship satisfaction in dating couples: Perceived versus self-reported humor styles as predictors of satisfaction // *Humor: International Journal of Humor research*. 2011. № 24(1). P. 1–20.
10. *Chen G.-H., Martin R.A.* A comparison of humor styles, coping humor, and mental health between Chinese and Canadian university students // *Humor: International Journal of Humor Research*. 2007. № 20(3). P. 215–234.
11. *Frewen P.A., Brinker J., Martin R.A., Dozois D.J.A.* Humor styles and personality-vulnerability to depression // *Humor: International Journal of Humor Research*. 2008. № 21(2). P. 179–195.
12. *Greengross G., Miller G.F.* Dissing Oneself versus Dissing Rivals: Effects of Status, Personality, and Sex on the Short-Term and Long-Term Attractiveness of Self-Deprecating and Other-Deprecating Humor // *Evolutionary Psychology*. 2008. № 6(4). P. 652–666. URL: www.epjournal.net
13. *Greven C., Chamorro-Premuzic T., Arteche A., Furnham A.* A hierarchical integration of dispositional determinants of general health in students: The Big Five, trait Emotional Intelligence and Humour Styles // *Personality and Individual Differences*. 2008. № 44. P. 1562–1573.
14. *Kirsh G.A., Kuiper N.A.* Positive and negative aspects of sense of humor: Associations with the constructs of individualism and relatedness // *Humor: International Journal of Humor Research*. 2003. № 16–1. P. 33–62.
15. *Kuiper N.A., Martin R.A.* Is sense of humor a positive personality characteristic? / *The sense of humor: explorations of a personality characteristic* / ed. by W. Ruch. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2007. P. 159–178.
16. *Martin R.A., Puhlik-Doris P., Larsen G., Gray J., Weir K.* Individual differences in uses of humor and their relation to psychological well-being: Development of the Humor Styles Questionnaire // *Journal of Research in Personality*. 2003. № 37. P. 48–75.
17. *Ruch W., Proyer R.T., Esser C., Mitrache O.* Cheerfulness and Everyday Humorous Conduct // *An. Inst. de Ist. «G. Barițiu» din Cluj-Napoca. Series Humanistica*. IX. 2011. P. 67–87.
18. *Scheier M.F., Carver C.S.* Optimism, coping, and health: Assessment and implications of generalized outcome expediencies // *Health Psychology*. 1985. № 4. P. 219–247.
19. *Saroglou V., Lacour C., Demeure M.-E.* Bad Humor, Bad Marriage: Humor Styles in Divorced and Married Couples // *Europe's Journal of Psychology*. 2010. № 3. P. 94–121.
20. *Yip J.A., Martin R.A.* Sense of humor, emotional intelligence, and social competence // *Journal of Research in Personality*. 2006. № 40. P. 1202–1208.